

Михаил Петрович Вязовой родился в 1947 году в селе Тумак Зеленгинского района Астраханской области. Окончил отделение журналистики филологического факультета Воронежского государственного университета. Фотокорреспондент многих воронежских газет, преподаватель факультета журналистики ВГУ. Участник и призер более 50 российских и международных фотовыставок. Автор нескольких научных работ по истории воронежской фотографии. Живет в Воронеже.

Михаил Вязовой

ВДОХНОВИТЕЛЬ «ЭКСПРЕССА»

(Вспоминая незаурядного фотомастера
и человека Николая Стребкова)

О воронежском фотоклубе «Экспресс» я узнал из небольшой заметки в журнале «Советское фото» еще в середине 1960-х годов, поэтому неудивительно, что через неделю по прибытии в город в 1971 году появился на занятия клуба во Дворце культуры железнодорожников имени Карла Маркса. Заседания проходили в читальном зале дорожной библиотеки или в другом свободном помещении дворца. На первом же занятии обратил внимание не только на степенного и солидного руководителя коллектива Евгения Васильевича Хмелевцева, но и на молодого жизнерадостного парня с большой шевелюрой черных волос Анатолия Рыжкова. На том заседании как раз обсуждали подборку его фотографий сельских мальчишек. Почти все члены клуба похвалили автора за удачную фотосъемку, кроме меня и моего соседа, скромного и более взвешенного в оценках Николая Стребкова.

Так получилось, что из клуба мы вышли вместе, втроем, и тут наша дискуссия развернулась во всю ширь. Наперебой мы высказывали мнения об этичности фотосъемки скрытой камерой или обсуждали другие насущные проблемы. Это общение так нас захватило, что наши пешие прогулки после фотоклуба стали традицией, даже несмотря на то, что жили мы в разных частях города. И так продолжалось несколько лет. Иногда к нам присоединялись другие «экспрессовцы» — Сергей Мартынов, художник Илья Денисов, большеглазая Ольга или будущая супруга Стребкова хормейстер Рая. Общность интересов

сблизила, и мы подружились. Если Рыжкова в основном интересовали жанровые сюжеты, мотокросс и портреты, то Стребков был певцом пейзажной лирики. Его восходы и закаты, цветения и туманы очаровывали сразу.

Одно время я пытался Николаю подражать — вставал чуть свет и отправлялся ловить туманную дымку рождения дня. Купил по примеру Николая велосипед, затем, как у Рыжкова, — мотоцикл, чтобы везде успевать, но результаты меня не удовлетворяли... Тогда, памятуя о том, что из всех «поверхностей» на земле самая замечательная — человеческое лицо, стал подражать Анатолию Рыжкову. Вместе втроем мы с удовольствием ходили на все городские праздники в парке на «Динамо», много снимали и многое выбрасывали в корзину. Это общение и любовь к светописи и привели нас в журналистику. Рыжков стал внештатным фотокорреспондентом областной газеты «Молодой коммунар». Мы с Николаем Стребковым пошли по его стопам и даже доросли до штатных фотокоров. Параллельно активно выставлялись на выставках и участвовали во многих отечественных и зарубежных конкурсах художественной фотографии. Жизнь показала, что самым талантливым среди нашей тройки был Анатолий Рыжков. Не буду перечислять его успехи и регалии. Скажу лишь с горечью, что определенные свойства характера и не востребовавность его таланта привели к преждевременному уходу из жизни.

Вторую строчку рейтинга воронежских фотохудожников уверенно занимал Николай Васильевич Стребков. Выпускник Воронежского авиационного техникума и факультета журналистики ВГУ, он многое успел и многое сделал. В конечном итоге, и хороший дом построил, воспитал двух сыновей, души не чаял во внуках и внуках. Несомненно, был хорошим товарищем и другом, незаменимым работником. Фотоклуб «Экспресс» тогда во многом на нем держался — он и планировал, и организовывал, и многое делал сам своими руками. Словом, был настоящим вдохновителем. Прошло немало времени. В следующем году фотоклубу исполнится 60 лет. И по мнению многих, самым плодотворным периодом этого коллектива считаются 70-е и 80-е годы прошлого века. Годы, когда дела «Экспресса» вели общественный председатель клуба Евгений Васильевич Хмелевцев и штатный руководитель Николай Васильевич Стребков.

С 1972 года Н. Стребков активно участвует в областных, республиканских и международных выставках художественной и документальной фотографии. Причем это были смотры мастеров фотографии самой высокой пробы, такие как Всесоюзная выставка «Объектив и жизнь» (1984), Международный салон художественной фотографии в Клиши (Франция, 1983). Но главное — он выступал настоящим генератором жизни местного фотографического сообщества. Здесь он проявил себя как участник и организатор в Воро-

На заседании фотоклуба «Экспресс»

неже более ста выставок творческой фотографии, из них — около 40 отчетных выставок фотоклуба «Экспресс»; как организатор двух городских блиц-фотоконкурсов («Город и люди», «Природа»), посвященных памяти фотохудожников Е.В. Хмелевцева и Д.М. Пулавника. Помимо этого, Стребков — участник и призер выставок-конкурсов, проходивших в Москве, Одессе, Запорожье, Рязани, Армавире, Архангельске, Липецке, Твери, Астрахани и других городах некогда большой страны.

Фотохудожник и журналист Стребков оставил яркий профессиональный след во многих воронежских изданиях, газетах: «Вперед», «Берег», «Молодой коммунар», «Коммуна», «Воронежский курьер». Читатели нескольких поколений знакомы с его не только фотографическим, но и краеведческим литературным творчеством.

До сих пор почитаемы и востребованы читательской аудиторией изданные им книги: «Фотоальбом Воронеж» (1995), «Легенды Воронежа» (1999), «Россия. Черноземный край» (2000), «Кольцовский академический» (2002), «Воронежско-Липецкая епархия на рубеже веков» (2003), «От зенита до цифровых технологий», журнал «ФотоВоронеж» (№3, 2003), «Село Третьяки» (2003), «Избище» — в соавторстве с Э. Ефремовым (2007). Специалисты помнят Николая Стребкова как автора многочисленных публикаций в «Молодом коммунаре» по истории воронежской фотографии. Он обладал талантом не только видеть и снимать, но и размышлять над увиденным. Серия его статей о личностях воронежской фотографии была опубликована в газете «Молодой коммунар» в 2004-2008 годы. Среди них — «Сталкер воронежской фотографии» (о Е. Хмелевцеве), «Фотограф Илья Иванов», «Фотография на вырост», «Столь долгой жизни фотографий» (о Н.С. Варламове) и другие.

Еще одним приставством мастера были настоящие путешествия с фотоаппаратом. Ради интересного кадра им исхожены, изъезжены и покорены на байдарке многие километры разных пространств и территорий не только Воронежского края, но и страны. Фотографии Стребкова всегда воспринимаются как шедевры светописы. Они то-

Николай Стребков

нально выполнены безукоризненно — так чудно и глубоко выявлены тона и оттенки серого, что порой диву даешься, как он это сделал. В черно-белой светописы он часто применяет красные и оранжевые светофильтры. Небо от них приобретает серебристо-темный оттенок, а метод мокрой печати расширяет диапазон среднего тона. Многие его пейзажи Подворонежья, Сибири, тундры художники со щедрой руки автора использовали как этюды для создания своих живописных картин. Стребков — автор большой коллекции жанровых портретов своих коллег: фотографов, журналистов, художников, писателей и актеров. Безусловно, так тонко и глубоко видеть, понимать и чувствовать своих героев мог только творец-единомышленник.

Скромный Фотожурналист с большой буквы, так много снимавший и писавший о других и почти не оставивший публикаций о себе. Этот неожиданный вакуум воочию ощутился недавно, когда Николая Васильевича Стребкова не стало. Воронежские энтузиасты-фотохудожники стараются хотя бы отчасти восполнить этот дефицит, подготовив к изданию его финальный фотоальбом. Наверное, тому же послужит и публикация в «Подъеме» замечательных фоторабот Николая Стребкова. Его фотографии, как и память о незаурядном мастере, с нами теперь остаются навсегда.